

УДК 811.161.1

ТЕМПОРАЛЬНАЯ НОМИНАЦИЯ *ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Л.В.Владимирова

В статье рассмотрен фрагмент языковой картины мира носителей русского языка, связанный с восприятием времени и представленный устойчивым словосочетанием *черный день*, функционирующим в русском языке в трех различных вариантах: с предлогами *на, про, в*. В результате анализа, проведенного на материале языка СМИ и художественной литературы, установлено, что подобные конструкции имеют стилистические особенности и выбор предлога в них в первую очередь зависит от глагола.

Ключевые слова: категория времени, система цветоименований, оценочное прилагательное *черный*, словосочетание *черный день*.

Заявленная тема находится на пересечении двух лингвистических проблем: категории времени и языковой системы цветоименований. Именно семантику времени и цвета предпочитают многие специалисты для анализа в различных языках, опираясь на гипотезу лингвистической относительности (гипотезу Сепира – Уорфа, согласно которой логический строй мышления и познание определяются тем или иным языком). Выбор этих и некоторых других фрагментов языковой системы не случаен. Совершенно осознанно лингвисты выбирают в качестве научных изысканий те системные явления языка, которым соответствуют реальные культурные или психологические системы [1: 85; 87].

По словам Н.Д.Арутюновой, фактор времени играет важнейшую роль в создании модели человека, а фактор человека – в модели времени. Сближение моделей времени и моделей жизни естественно. Жизнь протекает во времени и подчинена его законам [2: 52; 53]. При этом традиционные представления о линейном и циклическом, бытовом и надбытовом времени, не отражают полностью роли времени в языковой картине мира, его коммуникативных функций, связи с культурным контекстом, способности времени быть не только параметром, но и объектом, инструментом и основанием оценки [3: 78].

Цветолексема *черный* исторически обладает в русском языке богатым номинативным потенциалом. Помимо прямого значения ‘цвета сажи, угля’, указанное слово развивает многочисленные другие (так называемые переносные) значения: 1) *черный* → *черный* ‘не главный, подсобный, предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд’. *Черный ход, черная лестница*. 2) *черный* → *черный* ‘неквалифицированный, не требующий высокого мастерства, подсобный, чаще физически тяжелый или грязный (о работе, труде и т.п.)’. *Черная работа*. 3) *черный* → *черный* ‘принадлежащий к низшим,

не привилегированным сословиям, к простонародью’. *Черные люди. Черный народ. Черная кость* (о незнатном человеке, не дворянине). 4) *черный* → *черный* ‘плохой, отрицательный’. *Черные стороны жизни. Черное пятно*. 5) *черный* → *черный* ‘низкий, коварный, злостный’. *Черная измена. Черная неблагодарность. Черное дело. Черная зависть*. 6) *черный* → *черный* ‘мрачный, безотрадный, тяжелый’. *Черные мысли. Черная тоска. Черная меланхолия*. || Связанный с трудностями, невзгодами (о времени). *Отложить денег на черный день* [4: 667-668; 5: 809].

Из приведенных примеров видно, что в истории русского языка прилагательное *черный* активно омонимизируется, подтверждая мысль о системности семантических изменений. Между тем в данной статье нас интересует лишь последняя из перечисленных моделей, а именно те номинации, которые в сочетании с темпоральной лексемой *день* передают значение ‘трудное, тяжелое, тяжкое время’.

Известно, что базовые цветолексемы содержат в своей семантической структуре оценочный компонент. Не является исключением из этого свойства и адъектив *черный*, который передает ему «отрицательная оценка».

Этимология оценочной семы уходит корнями в глубину веков, когда значимые предметы начали оцениваться. Объективности ради необходимо заметить, что оценочность не связана только с цветоименованиями, она носит глобальный характер, так как оценке подвергались люди (их характер, внешний вид, духовные качества), предметы (по назначению, по количеству, по впечатлению, производимому на человека) и т.д. Оценочная сема, возникшая в семантической структуре слова тогда, когда человек оказался способным оценивать окружающий его мир, вошла в семантический генофонд поля цвета и сохраняется в нем до сих пор [6: 27].

Отличительная особенность рассматриваемых конструкций заключается в том, что собственно темпоральная лексика (в нашем конкретном случае – это лексема *день*), не имеющая сама по себе оценочных коннотаций, способна приобретать их в сочетании с прилагательным *черный*.

Как свидетельствует собранный нами материал и материал Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), среди темпоральных конструкций с адъективом *черный* в современном русском языке одним из наиболее частотных является словосочетание *черный день*. Данное обстоятельство находит свое объяснение в том, что жизнь человека измеряется *днями*, именно *день* – единица проживаемого времени [7: 18].

Черный день как пора бед, нужды, несчастий отмечена еще В.И.Далем: *Береги денежку про черный день. Паси денежку про черный день. В черный день не мирись, не кумись – ссора будет. Черный день придет, приятели откинутся* [8: 594].

Все темпоральные предложные конструкции с участием прилагательного *черный* в зависимости от предлога условно можно разделить на три группы: 1) *на черный день*; 2) *про черный день*; 3) *в черный день*.

В русском языке предлог *на* может сочетаться с винительным и предложным падежами. Сочетание с винительным падежом (в одном из значений) употребляется при указании срока, времени, с наступлением которого совершается или должно произойти что-л. [9: 322].

Предлог *про* (разг.) сочетается только с винительным падежом и употребляется при указании на время, момент как на цель действия: соответствует по значению предлогу *на* ... | В устойчивых сочетаниях: «про случай», «про всякий случай», «про черный день». *Муж дарил Ане кольца, браслеты и броши, говоря, что эти вещи хорошо иметь про черный день*. Чехов, Анна на шее [10: 461].

Предлог *в*, сочетаясь с винительным падежом, в одном из значений употребляется при указании на момент, срок совершения чего-л. ... || при указании на какой-л. период, на условия ... и т.п., во время которых, при наличии которых что-л. происходит [11: 132].

Важно заметить, что общим в семантике рассматриваемых предлогов является значение ‘время, срок, момент’, при этом только предлог *про* имеет помету «разговорное».

В русском языке новейшего периода чаще всего используется словосочетание *на черный день* в трех вариантах: 1) *глагол + на черный день*; 2) *глагол + существительное + на черный день*; 3) *существительное + на черный день*.

Что касается первой из указанных конструкций, то в них обычно употребляются глаголы *откладывать, копить, хранить, (при)беречь, (при)прятать, припасти, иметь, экономить, приготовить, подстраховаться, купить, оставить, лежать* и т.д. «*Ей платили двести долларов в месяц, в то время как учителя в школе получали в десять раз меньше. Ирина могла на свою зарплату снимать жилье, питаться и еще откладывать на черный день*»¹ (В.Токарева. *Своя правда: ruscorpora.ru*).

Второй вариант рассматриваемых номинаций (*глагол + существительное + на черный день*) представляет собой своеобразную разновидность первой из указанных моделей, поскольку конкретизирует то, что названо глаголом: *деньги, накопления, средства, доллары, заначка, запас, резерв, копилка, кубышка* и т.д. «*Пермский край попал в число тех, кто подстраховался от финансовых кульбитов заранее – отложил деньги на «черный день»*» (О.Плюснин. «*Подушка безопасности в крае не сдуется // Комсомольская правда, 2009.07.31: ruscorpora.ru*).

При этом могут использоваться глаголы, отличные от тех, которые обнаруживаются в конструкциях первой группы: *формировать, прикупить, наметить* (ср. с глаголами, которые могут использоваться только в первой группе: *подстраховаться, лежать* и др.). «*Процентные ставки достаточно высокие для стимулирования спроса на этот продукт, плюс существенная неопределенность дальнейшего развития событий заставляет формировать подушку безопасности на черный день*» (А.Граник. *Год кризиса в банковской рознице: вклады несут мало, кредиты не берут // РИА Новости, 2009.08.21: ruscorpora.ru*).

Данный пример интересен устойчивым словосочетанием, употребленным в этой конструкции (*подушка безопасности*), которое диктует и соответствующий глагол – *формировать*.

Н.К.Рябцева указывает на возможность временной координаты мира быть не только параметрической, но и аксиологической, эвристической, креативной. [3: 82]. Эти слова подтверждают и интересующие нас конструкции, среди которых яркой экспрессией отмечен пример, где в качестве существительного выступает не наименования, связанное с чем-либо материальным, а субстантив *записка*.

«*И только записка, оставленная на черный день у сестры, помогла ему выйти из следственного изолятора и позднее свидетельствовать в*

¹ Здесь и все дальнейшие выделения в примерах наши – Л.В.

суде против настоящих убийц» (К.Шишарин. Нижегородца утопили из-за квартиры // Комсомольская правда, 2008.02.27: ruscorpora.ru).

Существительные (или словосочетания) в подобных конструкциях могут быть самыми неожиданными: место (в подземном переходе), бульон, сухой паек, книжечка и др.

«Он давно **наметил себе место** в одном подземном переходе, еще до операции, **на черный день**, он тогда решил, что встанет там и будет стоять с протянутой рукой, ежели совсем дойдет до крайности» (Л.Петрушевская. Маленькая волшебница: ruscorpora.ru).

Среди сочетаний с *черный день* можно обнаружить и третий вариант исследуемых номинаций: *существительное + на черный день*, в которых в качестве субстантивов выступают слова *резерв, копилка, страховка* и некоторые другие.

«Это **страховка на черный день**, – считает вице-президент «Атона» Вадим Сосков» (Л.Голова. Государство нашло куда отложить деньги на пенсию // «Коммерсантъ-Daily», 2003: ruscorpora.ru).

В русском языке современного периода со словосочетанием *на черный день* активно конкурирует конструкция *про черный день* (ср. у Даля: из трех примеров два – с предлогом *про*, один – с предлогом *на*).

На первый взгляд может показаться, что предлог *про* в указанных устойчивых сочетаниях является устаревшим или стилистически сниженным, например: «– **Надо, дочурка, иметь про черный день**, а ты на ерунду ... **Надо копейку беречь**» (Л.Гурченко. Аплудисменты: ruscorpora.ru).

Однако более тщательный анализ подобных конструкций не вполне подтверждает первоначального предположения, поскольку предлог *про* активно используется и в русском языке современного периода.

«Так не делайте ж запасов из любви и доброты и **про черный день** грядущий не копите милосердь: пропадет ни за понюшку ваше горькое усердь, лягут ранние морщины от напрасной суеты» (Э.Брагинский, Э.Рязанов. Тихие омуты: ruscorpora.ru).

Важно отметить, что рассматриваемые темпоральные номинации *на/про черный день* используются в сочетании с одними и теми же глаголами (*откладывать, копить, хранить, приберечь, запастись (припасти), придержать, заначить, иметь* и т.п.) и существительными (*запас, резерв, вариант* и др.).

Вполне очевидно, что номинации *на черный день* и *про черный день* в русском языке новейшего периода функционируют как синонимич-

ные, очень часто они взаимозаменяемы, при этом, на наш взгляд, последнее из указанных устойчивых словосочетаний имеет оттенок стилистической сниженности.

Третья группа интересующих нас словосочетаний – *в черный день* – значительно отличается от конструкций *на/про черный день*: если с последними из перечисленных номинаций сочетаются одинаковые глаголы, то сочетание *в черный день* требует особых глаголов, например, *подстраховать, продать, съесть, мириться* и т.п. По нашим наблюдениям, наиболее частотная лексема в этих конструкциях – это глагол *продать*.

«Есть люди, которые удачно вложили ваучеры всей семьи, сейчас они имеют акции и могут **продать их в черный день** за вполне приличную сумму» (Можно ли было разбогатеть благодаря ваучеру? // Известия, 2005.09.30: ruscorpora.ru).

Видимо, лишь некоторые глаголы могут употребляться в составе всех изучаемых номинаций, в их число входит, к примеру, глагол *обеспечить* и немногие другие.

«– Поздравляю вас, – сказала Светлана Алексеевна, – уже двух таких имен достаточно, чтобы **в черный день обеспечить** себя и свою семью. – Надеюсь, что **черный день наступит еще не скоро**, – обезоруживающе улыбнулся Василий Семенович» (П.Галицкий. Цена Шагала: ruscorpora.ru).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что выбор предлога в триаде *на/про/в черный день* диктуется глаголом: если после глаголов *хранить, беречь, копить* и т.д. могут использоваться словосочетания *на черный день* и *про черный день*, то после глагола *продать* – только конструкция *в черный день*.

Известно, что актуальной задачей современной лингвистической семантики является изучение концептуализации мира языком, его лексикой и грамматикой, т.е. исследование того, как язык членит мир и как он этот мир представляет. Исследование языковой семантики является первым шагом к восстановлению языковой картины мира или ее фрагментов [1: 85].

На наш взгляд, темпоральные номинации *на черный день / про черный день / в черный день* являются спецификой именно российской картины мира. Ведь только россияне, как представляется, «*копят на всякий случай, на черный день*» (А.Мишарин. Белый, белый день // «Октябрь», №6, 2003: ruscorpora.ru), «*копят и откладывают рубли про черный день в старости*» (В.Маканин. Голоса: ruscorpora.ru), «*откладывают копеечку на черный день*» (О.Буева. В Иркутске накануне Дня Победы обворовывают

фронтовиков // *Комсомольская правда*, 2011.05.04: *ruscorpora.ru*), «с готовностью берутся за все, лишь бы побольше заработать на черный день» (В.Тучков. *Смерть приходит по Интернету: ruscorpora.ru*), только для русских «нельзя, чтоб на черный день не подстраховаться» (С.Данилюк. *Бизнес-класс: ruscorpora.ru*) и т.п. Сказанное подтверждают и следующие примеры.

«Копить деньги в наших семьях принято. На «черный день», на стиральную машину, на телевизор и холодильник, на дачный домик, на подарок внукам, в конце концов, на похороны. И каждая семья озабочена тем, как сохранить накопленное от инфляции, от квартирной кражи, от очередного финансового кризиса» (Правила игры с банками меняются // «Красноярский рабочий», 2003: *ruscorpora.ru*). **«Откладывают на черный день теперь не только в бедной России, но и в посткризисной Европе»** (Телеканал ТВЦ, 2011.03.14).

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что оценочные конструкции с прилагательным *черный*, являясь языковыми средствами выражения темпоральности, обладают национальной спецификой и отражают ментальные особенности носителей русского языка, что подтверждают сравнительные исследования данных русского, английского, немецкого и китайского языков [12: 12].

Итак, время относится к базовым и наиболее сложным категориям человеческого мышления, издавна оно являлось объектом научных изысканий, осмысляясь и как способ отношения человека к миру, ибо «вербальное осознание времени обогащает ценностный компонент картины мира» [3: 94].

Темпоральное существительное *день*, не обладающее оценочными коннотациями, получает их в сочетании с прилагательным *черный*, при этом рассмотренные номинации отражают определенное мировосприятие носителей русского языка. В современном русском языке имеет место конкуренция словосочетаний *на черный день* и *про черный день*, между тем конструкция с предлогом *про* представляется нам стилистически сниженной и менее частотной. Номинация *в черный день* в ряду исследованных конструкций стоит особняком, поскольку сочетается с глаголами, отличными от тех, которые употребляются с конструкциями *на/про черный день*. В любом

случае выбор предлога во всех трех номинациях обусловлен глаголом.

Семантическая насыщенность представлений о времени, определяющая его прагматическую значимость и социальную нагруженность, свидетельствует о перспективности обозначенной темы, которую мы усматриваем в дальнейшем осмыслении темпоральных оппозиций *черный день / черные дни, черное время / черные времена, номинаций черный день* (без предлога), *черный период, черный год, черная дата, черный вторник, черный сентябрь, черная полоса* (в жизни), *черная страница* (биографии) и др., а также в выявлении роли каждого из указанных словосочетаний в выражении темпоральных отношений в русском языке.

1. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 51 – 61.
3. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 78 – 95.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т.4. – 794 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1975. – 846 с.
6. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Челябинск, 2010. – 51 с.
7. Ахмерова Л.Р. Разные временные измерения в русском языковом сознании // Исследования по русскому языку: Сборник статей к 70-летию профессора Э.А.Балалыкиной. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – С. 14 – 19.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1978 – 1980. – Т. 4. – 683 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1982. – Т.2. – 736 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1983. – Т.3. – 752 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т.1. – 698 с.
12. Гуз Ю.В. Экспериментальное исследование базовых концептов цвета (на материале русского, английского, немецкого и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2010. – 22 с.

TEMPORAL NOMINATIONS WITH THE EVALUATIVE ADJECTIVE ЧЁРНЫЙ (*BLACK*) IN THE RUSSIAN LANGUAGE

L.V.Vladimirova

The article considers a fragment of the Russian native speakers' linguistic world-image related to the perception of time and presented by the set phrase *чёрный день* (*the black day*) functioning in Russian in three different variants: with prepositions *на, про, в*. As a result of the analysis basing on the material of the mass media language and fiction, the author comes to the conclusion that these speech constructions have their stylistic features and the choice of the preposition is verb-dependent.

Key words: category of time, system of naming colours, evaluative adjective *black*, phrase *чёрный день*.

* * * * *

Владимирова Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: lvladimi58@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2013